

ПРИРОДА

№ 7, 2004 г.

Богданов В.И.

Судьба уровнемерных знаков Балтийско-Ладожского региона

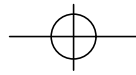
© “Природа”

**Использование и распространение этого материала
в коммерческих целях
возможно лишь с разрешения редакции**

Сетевая образовательная библиотека “VIVOS VOCO!”
(грант РФФИ 03-07-90415)

vivovoco.nns.ru
vivovoco.rsl.ru
www.ibmh.msk.su/vivovoco

Судьба уровнемерных знаков Балтийско-Ладожского региона

В.И.Богданов

Более 300 лет не ослабевает внимание к феномену Фенноскандии, известному в разное время под названиями «вековое понижение уровня Балтийского моря», «смещение береговой линии», «последнее поднятие земной коры». Один из основных методов изучения этого явления — уровнемерный. До внедрения в практику наблюдений деревянных реек с футовыми делениями (футштоков) и самописцев (мареографов, лимниграфов) уровень моря измеряли от меток — знаков, нанесенных на приморские скалы, их иногда еще именуют марками (от англ. — old water marks). К концу XIX в. только российские гидрографы насекли на берегах и островах Балтийского моря и Ладоги около сотни знаков — все они до недавнего времени считались утраченными. Но в 2002—2003 гг. экспедиция Главной астрономической обсерватории РАН обнаружила несколько таких марок в современной российской части акватории Финского залива.

Историко-культурное значение этих находок несомненно. Но могут ли они быть полезными в современных научных исследованиях, когда уровень моря измеряют с помощью высокоточной наземной или спутни-

Владимир Иванович Богданов, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Главной (Пулковской) астрономической обсерватории РАН. Начальник геодинамической экспедиции. Занимается проблемами геодезии, метрологии и, в частности, уровнем Балтийского моря и Ладожского озера.

ковой аппаратуры? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся сначала к некоторым теоретическим и историческим сведениям, касающимся нашей проблемы.

Немного теории и истории

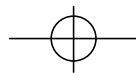
Известны два принципиально различных подхода к объяснению феномена Фенноскандии. Согласно одному из них, доминировавшему с конца XVII до начала XIX в., причина пони-

жения уровня моря — действительное уменьшение объема водных масс, согласно второму, понижение уровня — кажущееся, поскольку обусловлено поднятием земной коры.

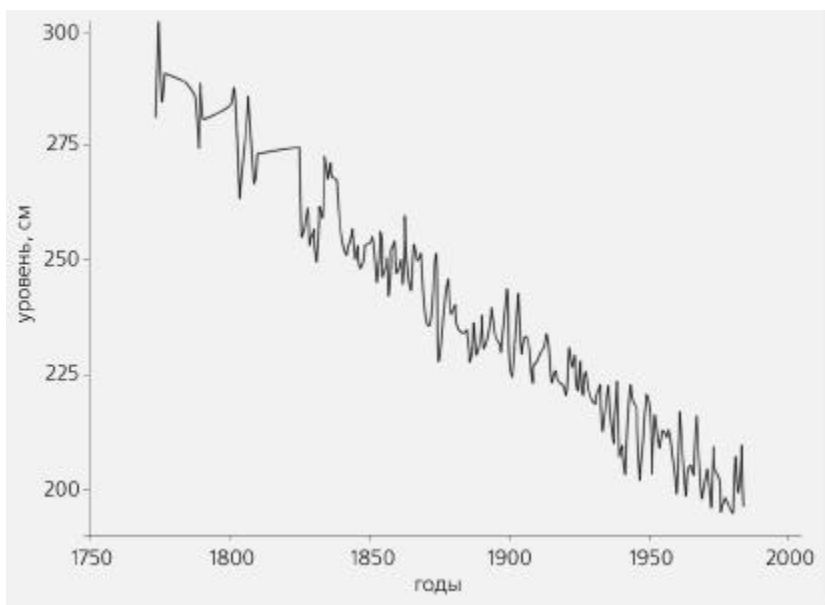
Существуют три основные гипотезы, претендующие на объяснение природы последнего явления. Первая, гляциоизостатическая, постулирует, что жесткая земная кора «плавает» на податливом субстрате по законам гидростатики, погружаясь в него, по мере роста ледниковой нагрузки, «всплывая», при ее уменьшении. Вторая свя-

© Богданов В.И., 2004

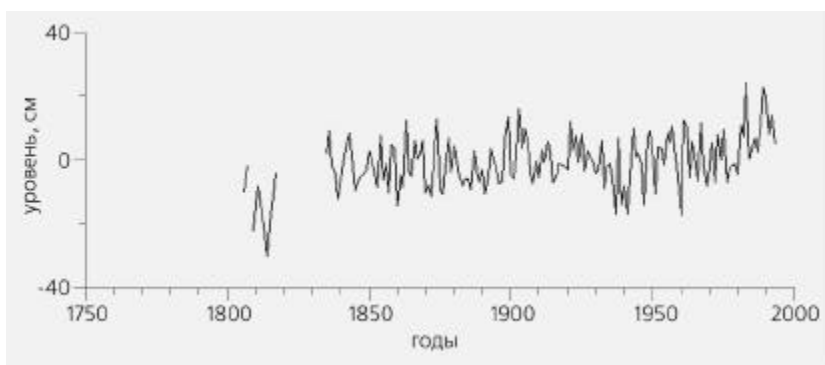

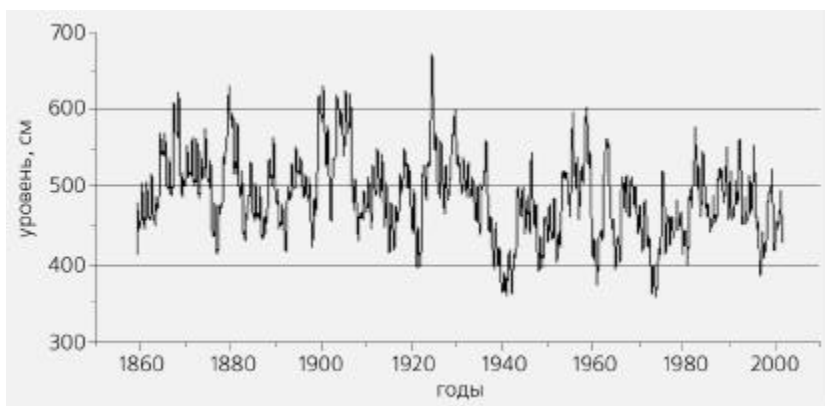
ОКЕАНОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ НАУКИ

Уровень Балтийского моря на Стокгольмском футштоке. Среднегодовой ряд наблюдений 1774–1984 гг.

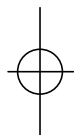
Уровень Финского залива на Кронштадтском футштоке. Среднегодовой ряд наблюдений 1777–1993 гг.

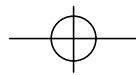

Уровень Ладожского озера на Валаамском уровнемерном посту (современная версия Гидрометеослужбы). Среднемесячный ряд наблюдений 1859–2001 гг. (по В.И.Богданову, Т.Г.Кравченковой, Т.И.Маловой,

зывает поднятие региона с тектонической активностью Балтийского щита. Третья, комбинационная, предполагает совместное проявление тектонических и изостатических сил на фоне реального уплотнения и разуплотнения трещиноватой земной коры под воздействием меняющейся ледниковой нагрузки [1, 2]. Согласно всем гипотезам, чем ближе к вершине Ботнического залива (где располагался центр бывшего ледника), тем больше должна быть заметна тенденция к понижению уровня моря со временем, а в отдалении от центра такое понижение уровня практически не наблюдается. Эти предположения подтверждают уровневые ряды Стокгольмского и Кронштадтского футштоков, а также Валаамского водомерного поста на Ладожском озере. Не случайно эту акваторию, а также Белое море, планируют включить в программу инструментальных исследований Международного геодезического и геодинамического проекта «Уровень Балтийского моря» [2].

Первоначальные сведения о вековом понижении уровня Фенноскандии теряются в глубокой древности. Вплоть до XI в. Скандинавия считалась островом, в полном соответствии с ее названием, означающим в переводе с древнегерманского и готского «остров Скандия». При этом смещение ее береговой линии объяснялось понижением уровня Мирового океана. На рубеже XVII и XVIII вв. интенсивно формировалась общая картина этого удивительного явления. Наряду с представлениями выдающихся ученых того времени — И.Кеплера, А.Кирхера, И.Ньютона и др. — об эволюции подземной гидросферы, существующих в горах пустотах, повсеместном уменьшении вод и восполнении их веществом комет, бытовали многочисленные свидетельства местных жителей и рыбаков, мифический эпос скандинавских народов, библейское уче-

ние об «убыли» вод после Всемирного Потопа.

Старейший известный документ об отступании моря в Ботническом заливе — петиция граждан Эстхаммара, которую они подали архиепископу и регенту Швеции в 1491 г. с просьбой о переносе города, поскольку он стал недоступен даже для рыболовных судов [3]. Сведения об аналогичных явлениях приводятся и в книге финских проповедей 1621 г. [4].

Первая известная оценка скорости понижения уровня Балтики — 4–5 шведских локтя за 70 лет, т.е. ~3.8 см/год, — принадлежит Э.Сведенборгу. В 1743 г. А.Цельсий по сведениям об изменении высот тюленьих лежбищ на детально обследованном скальном острове подсчитал, что за 168 лет уровень понизился на 0.45 шведских десятичных дюймов в год (~1.3 см/год) относительно стабильного берега [3]. В 1731 г. он поручил насечь на гранитной глыбе Сварт Галлан, расположенной вблизи Лефгрунда, первую скальную метку «ординарного» (среднего) уровня, «дабы потомство тем лучше дело сие исследовать могло» [5, 6]. Однако представление об островной истории Швеции в прошлом затрагивало национальную гордость ее сограждан, и приводимые А.Цельсием и его сторонниками факты были объявлены ошибками наблюдений или действием ветров. К тому же обобщенные епископом Й.Броваллиусом новые материалы свидетельствовали о различном характере изменения уровня даже в близко расположенных пунктах, что противоречило распространенным тогда представлениям об одинаковом и синхронном характере колебаний уровня на ограниченных по размерам акваториях. Концепция стабильности земной поверхности на этом этапе оставалась доминирующей [7].

В дальнейшем превалировали идеи о кажущемся понижении уровня Балтийского моря

в результате поднятия земной коры. Например, вывод Л.фон Буха о том, что вся страна от Фридрихсгальда в Норвегии до Або в Финляндии и, возможно, до Санкт-Петербурга «медленно и нечувствительно поднимается», разделялся многими исследователями. С этого времени на смену концепции стабильности земной коры приходит концепция стабильности ординарного (среднего) уровня. В настоящее время, помимо векового поднятия Фенноскандии с максимумом ~1.0 см/год на севере Ботнического залива, установлены также горизонтальные деформации, долговременные колебания уровня различной природы, вариации силы тяжести; определены эквипотенциальная (геоид) и динамическая поверхности Балтийского моря [8].

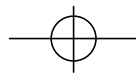
Для оценки «убыли» моря

Дошедшие до нас сведения о наскальных метках, использованных в последующих измерениях для оценки «убыли» вод Балтийского моря, относятся к концу XVII в. [4]. В следующем веке их уже было немало, особенно в Швеции. В 1837 г. по инициативе К.М.Бэра Петербургская академия наук обратилась в Морское министерство с просьбой создать сеть таких марок, поручив эту работу М.Ф.Рейнеке. Академики А.Я.Купфер, К.М.Бэр и Э.Х.Ленц подготовили инструкцию, содержащую требования к выбору мест и определению локальных ординаров, к насечке наскальных меток и описанию мест их нахождения, а также к сбору и хранению материалов. Уже к 1851 г. существенное отставание России в этой области исследований было ликвидировано, и Рейнеке передал Ленцу материалы о 66 таких метках (их перечень опубликован в 1852 г.). К концу XIX в. на шведских, финских, российских и норвежских берегах было уже более

225 уникальных знаков и около десятка — на Ладожском озере.

Рейнеке начал выполнение этой работы с упорядочения футштоков в военных портах. Оказалось, что их нуль-пункты (нулевые отметки) «значительно не согласны с выводами среднего стояния воды в последние 15 лет, а именно: в Свеаборге нуль стоял выше последних средних выводов на 8.4 дюйма; в Ревеле на 2.6 дюйма; в Кронштадте на 6.9 дюйма (такое смещение связали со штормовой обстановкой наводнения 1824 г. — В.Б.); в Санкт-Петербургском Адмиралтействе на 2 дюйма». В июне 1840 г. все эти футштоки были «переставлены по последним выводам», а их нуль-пункты закреплены насечками на гранитных стенках каналов, набережных и на скале в Свеаборге [9]. К сожалению, преждевременная кончина Рейнеке не позволила довести их исследование до практических рекомендаций. Однако его идея о необходимости фундаментального закрепления нуль-пунктов уровневых рек была поддержана позднее контр-адмиралом С.О.Макаровым: «Полагаю, что во всех местах, где производятся наблюдения над уровнем моря, должны быть высечены на скале вековые марки для того, чтобы при перемене <...> футштоков было бы по чему их устанавливать. Отсутствие вековых марок ведет к тому, что наблюдения одних годов нельзя сравнивать с наблюдениями других, а потому сделанные наблюдения остаются не обработанными, не принося никакой пользы ни мореплаванью, ни науке» [10].

Первое же свидетельство о регулярных водомерных наблюдениях в России и существовании до 1681 г. ординара в Ниеншанце (Ниене), находившегося в нижнем течении Охты при впадении ее в Неву, обнаружено в примечании на карте Э.Дальберга: «При буре с запада, севера и юго-запада вода у Ниена подымается на четыре лок-

ОКЕАНОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ НАУКИ

тя (~2.3–2.4 м. — В.Б.) выше обыкновенного и причиняет находящемуся там укреплению большой убыток» [11]. Несомненно, что наблюдения за уровнями водных бассейнов и рек, необходимые для оценки условий судоходства вдоль магистральных торговых путей, проводились в какой-то форме и ранее. Однако сведения о таких наблюдениях чрезвычайно скудны и схематичны (геодезические и гидрографические наблюдения стали привязывать к средним уровням морей, озер или рек в XVII в.). Возможно также, что они проводились в допетровское время в крепостях Нотеборг (Орешек, Шлиссельбург) и Кексгольм (Приозерск). Сведения об обычных уровнях широко использовались при обеспечении безопасного судоходства, при промерных работах, проектировании и строительстве фортификационных сооружений.

При решении вопроса о строительстве Петропавловской крепости Петр I, по всей вероятности, пользовался материалами об экстремальных уровнях Невы и ординаре в Ниеншанце. В 1703 г. государь уже был озабочен организацией аналогичных наблюдений у истока Невы и дал поручение Б.П.Шереметьеву «о вымерении Ладожского устья и как подымается полая вода». В XVIII в. уровенмерные наблюдения России были организованы во всех военных портах. В частности, в Кроншлоте они известны с 1707 г., в Петропавловской крепости — с 1715 г. В 1729 г. подобные наблюдения выполнялись также И.Г.Лейтманом на Фонтанке; в 1740 г. — Х.Э.Геллертом на Неве; в 1749–1777 гг. — Шрётером на Мойке, в 840 футах (~256 м) к востоку от Синего моста. На Кронштадтском футштоке регулярные наблюдения известны с 1806 г.; средние значения публиковались с 1815 г.; наблюдения XVIII в. обнаружены пока только за 1777 г. Тем не менее, последнее обстоятельство

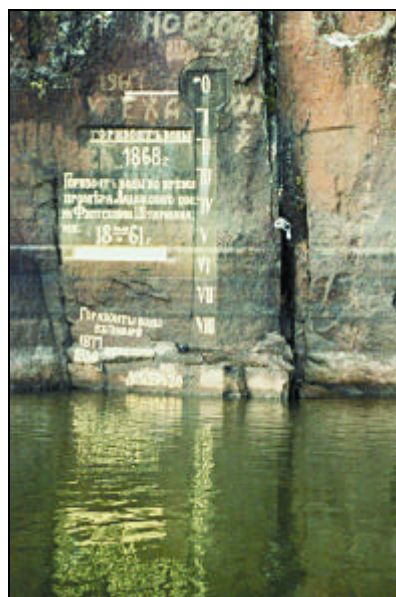
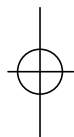
во позволяет с полным основанием отнести Кронштадтский футшток к первой тройке мирового перечня обсерваторий с самыми продолжительными из сохранившихся рядами наблюдений за уровнем моря после Амстердамского (с 1700 г.) и Стокгольмского (с 1774 г.).

Российские наскальные футштоки

Особое место в исследованиях Балтийско-Ладожского региона занимали уникальные наскальные Бомарзундский и Валаамский футштоки. Первый из них, «единственный в своем роде стабильный», был создан отечественными гидрографами в небольшой бухте на скалах Аландского архипелага, вблизи недостроенной крепости, взорванной после поражения России в Крымской войне. Он сооружен зимой 1822 г., удлинен летом 1837 г. и состоит из двух шкал, образующих короткий и более длинный (более поздний) масштабы, разделенные на

дюймы и оцифрованные футы. Рядом на скале вырублена в три строки надпись: «1837.», «года.», «мая 31.». К настоящему времени он практически обсох, за исключением периодов осенних подъемов уровня моря [12].

Другой наскальный футшток создан в 1858 г. на о.Валаам, на западном берегу Монастырской бухты, напротив Спасо-Преображенского монастыря, для организации долговременных и «правильных» наблюдений за уровнем Ладожского озера и обеспечения единообразных и точных промеров глубин в процессе экспедиции Гидрографического департамента. По словам начальника этих работ А.П.Андреева, на «гладкой отвесной каменной стене вырубил черту, соответствовавшую уровню озера, при котором производился промер около Валаама. От этой черты вверх и вниз выбили футы и дюймы, и на этом футштоке поставили “0” выше черты на 6 фут» [13]. Тогда же он объяснил инокам, как правильно измерять уровень по футштоку. К настоящему времени сохранились футовые деле-

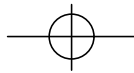

**Валаамский наскальный футшток (Ладожское озеро, Валаамский архипелаг).
Здесь и далее фото**

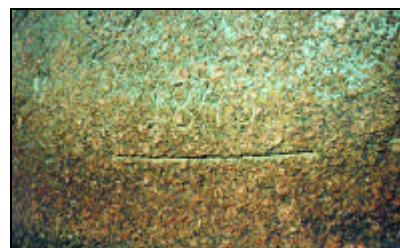
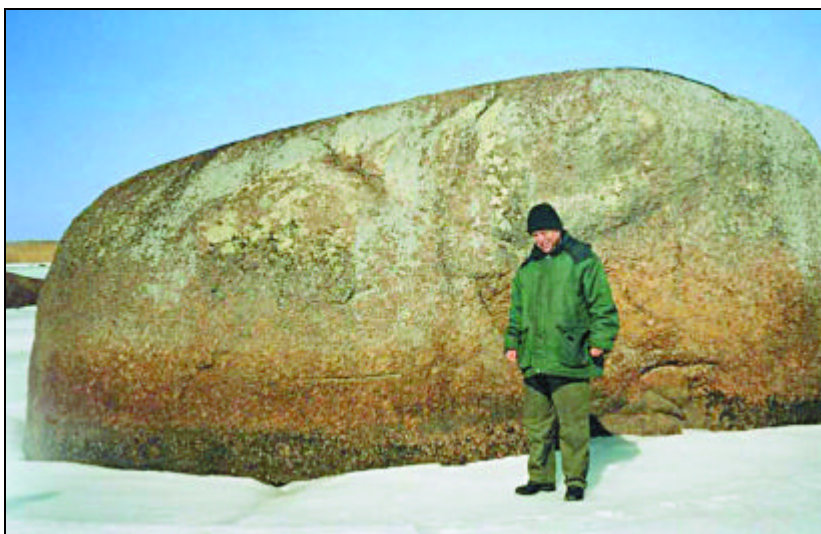

Наскальная метка ординара 1844 г. Остров Мощный. (Лист полевого журнала, 14.0×19.5 см,

Бьеркезундский наскальный футшток. Финский залив, о. Северный Березовый. Общий вид и шкала.

Метка ординара 1845 г. на камне в районе пос. Логи.

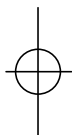
Общий вид камня с меткой ординара 1845 г. Бывшая «Репинская стойка», район пос. Логи.

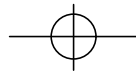

Наскальная метка ординара 1845 г. Кургальский п-ов, р. Липовка.

Маргасов Камень. Остров Северный Березовый, Лоцманская бухта. Метка ординара 1835 г. утрачена в период до

ОКЕАНОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ НАУКИ

ния, пронумерованные римскими цифрами, и следующие метки и надписи: 1) «Горизонт воды 1868 г.» — черта вырублена на отметке 2 фута по шкале на скального футштока; 2) «Горизонт воды во время промера Ладожского озера Флотскими Штурманами 10 июля 1861» — отметка по на скальному футштоку соответствует 6 футам 2 дюймам; 3) «Горизонты воды в Генваре»; 4) «1877 г.» — отметка по футштоку равна 9 футам; 5) «1859 г.» — отметка по футштоку равна 9 футам 4 дюймам. В 2001–2002 гг. обнаружены новые метки на этом футштоке. Точность его шкалы оказалась достаточно высокой, что показало сличение длин ее футовых делений, определенных в конце XIX и в начале XXI в.

Валаамский на скальный футшток до 1940 г. выполнял метрологическую роль опорного пункта на Ладожском озере. Однако современные измерения уровня озера не связаны непосредственно с ним. К тому же официальный ряд наблюдений искажен с 50-х годов многочисленными поправками в связи с переходами от локальной к абсолютной и от Гельсингфорской к Балтийской системам высот (в последнем случае на 0.06 м); изменением высот реперов по результатам многочисленных водных нивелирований (разброс результатов достигает 0.07 м); учетом «естественного поднятия острова по данным финских исследователей» (на 0.03 м).

В настоящее время разработаны мероприятия по возрождению этого уникального объекта. Наблюдения на нем, совместно с метеорологическими сведениями по региону, позволили последнему наблюдателю и архивариусу, монаху Иувиану (Красноперову Ивану Петровичу, 1880–1957) заблаговременно и мотивированно предсказать катастрофические Ладожское и Ленинградское наводнения 1924 г. Однако известные за полгода причины и высокая ве-

роятность бедствия, и даже само имя автора прогноза, тяжело переживавшего трагедию города, замалчивались в дальнейшем вплоть до XXI в. [14].

В 2003 г., благодаря сообщениям экспедиции Ботанического института РАН и Приморского краеведческого музея, удалось обследовать третий российский на скальный футшток в Балтийско-Ладожском регионе. Он насечен на крупной гранитной глыбе в центральной части о.Северный Березовый в Бьеркезунде (Финский залив). Помимо ординарной линии на камне обозначены штрихами футовые деления и год определения ординара «1844». Футшток и ныне может быть востребован в качестве действующего.

Из огромного числа меток ординаров XIX в., насеченных отечественными военными гидрографами в Финском заливе и центральной Балтике [9, 15, и др.], в современной российской части Финского залива должно было находиться одиннадцать. Часть из них — в южной и восточной его частях — была насечена на крупных каменных глыбах, другая — на скальных обнажениях коренных пород. В 2002–2003 гг. нам удалось обследовать несколько мест, где, по документам, они располагались. В 1835 г. на песчаном берегу о.Северный Березовый капитан корпуса флотских штурманов Маргасов вырубил метку ординара на огромной гранитной глыбе — однако знак не сохранился, по видимому, в результате естественного скола грани в период между 1835 и 1844 г. Четыре других знака в северной части Финского залива, насеченные в 1843–1849 гг., — в Выборгском заливе и к западу от него, — еще ждут своих исследователей.

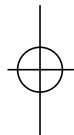
В южной части залива мы обнаружили три крупных камня с отчетливыми метками ординаров на северо-восточном берегу Лужской губы (1845), в р.Липовка, в северной части Кургаль-

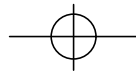
ского п-ова (1845) и на о.Мощный (1844). Последний представляет собой обсохшую глыбу. Поиски еще двух меток в этой части залива успехом пока не увенчались.

Роль меток XIX в. в современных научных исследованиях

Я уже отмечал, что внедрение в практику измерений уровня самописцев способствовало почти полному вытеснению метода эпизодических повторных измерений по на скальным меткам. Но проблема обеспечения стабильности нуль-пунктов футштоков и мареографов, закрепляемых на неустойчивых искусственных сооружениях или в областях, охваченных природными и антропогенными (техногенными) деформационными процессами, так и не была решена. Ни один нуль-пункт современного уровнемерного поста в Северо-Западном регионе России не отвечает требованиям долговременной и даже 10-летней стабильности, а в некоторых случаях и сохранности. Более того, расположенные рядом уровнемерные устройства, нивелирные реперы и знаки подвержены, зачастую, одним и тем же деформациям земной поверхности. Причем речь идет не о миллиметрах, а о единицах и десятках сантиметров [16].

В сложнейшей проблеме обеспечения долговременной репрезентативности и однородности прецизионных геодезических, геодинамических и уровнемерных наблюдений приоритет, безусловно, принадлежал и принадлежит измерениям, опирающимся на скальные реперы, марки, метки или литографические футштоки. Хотя одни и те же крупные глыбы или валуны могут быть устойчивыми в зависимости от гидрологической обстановки, природы и масштабов деформационных про-

цессов, предпочтительнее все же иметь дело с монолитными обнажениями коренных кристаллических пород.

Широкий спектр, значительные амплитуды и разномасштабный характер проявлений антропогенного фактора требуют поисков новых способов учета его влияния на вековые наблюдения, в том числе, и возврата к практике закрепления нуль-пунктов футштоков и мареографов наскальными метками.

Поскольку Санкт-Петербург, как и другие мегаполисы, оседает по разным причинам, интерес к этому вопросу возродился в процессе решения проблемы Кронштадтского футштока. Для улучшения репрезентативности наблюдений на нем в 1985—1988 гг. был построен Шепелевский дублер и сооружены три глубинных реперных поста скважинной конструкции для фундаментального векового закрепления нулей футштоков и мареографов в Кронштадте, Ломоносове и Шепелеве. Однако, к сожалению, их ввод в экс-

плуатацию никак не отразился на качестве равномерных измерений в районе по программе, специально разработанной Академией наук.

Обнадеживает, впрочем, что в 2002—2003 гг. по договору с Управлением «Морзащита» Правительства Санкт-Петербурга были заложены GPS (Global Positioning System) пункты на каменных глыбах с метками ординаров XIX в. в Кургалове и в районе пос. Логи для привязки их к Государственной нивелирной сети и к пунктам национальной сети Международного геодезического и геодинамического проекта «Уровень Балтийского моря» в Кронштадте, Шепелеве, Выборге и на о. Гогланд.

С позиций фундаментальной науки необходимы комплексные исследования на новой долговременной прецизионной метрологической и технической основе. Лишь при таком методологическом подходе возможно выйти со временем на более полный и совершенный уровень понимания закономерностей

развития региона [17].

У наскальных футштоков и меток ординаров XIX в. есть будущее: в современных научных исследованиях их можно использовать как действующие объекты (Валаамский и Бьеркзундский футштоки); как устойчивые пункты (в случае подтверждения такой устойчивости) для закрепления нулей рядом расположенных равномерных реек и мареографов; в качестве контрольных нуль-пунктов при организации фундаментальных вековых наблюдений; и, наконец, в целях изучения векового тренда кажущегося или истинного понижения уровня Балтийского моря.

Думается, что необходима помощь гидрографических организаций стран Балтийского региона в поисках почти 90 российских марок XIX в., архивные сведения о которых автор передал ранее в геодезические организации Финляндии и Швеции, а также федеральная поддержка программы поисков и исследования в Балтийско-Ла-

Литература

1. Николаев Н.И. Новейшая тектоника и геодинамика литосферы. М., 1988.
2. Bogdanov V.I., Kulinich A.V., Nikolaev N.I., Shustova L.E. Some aspects of studies of gravity field, geoid and phenomenon of Fennoscandia // Reports of the Finnish Geodetic Institute. 1999. №4. P.133—140.
3. Ekman M. A concise history of postglacial land uplift research (from its beginning to 1950) // Terra Nova. 1991. V.3. №4. P.358—365.
4. Bergsten F. The land uplift in Sweden from the evidence of the old water marks // Geografiska Annaler. Stockholm, 1954. Årg.36. N.1—2. S.81—111.
5. [Румовский С.]. Рассуждение о вопросе убывает ли на шаре земном количество воды или постоянно одно и то же количество ея? // Новые ежемесячные сочинения. 1786. Ч.V. С.12—39; Ч.VII. С.83—114.
6. Рундо А.М. Балтийское море в представлении гидрологов ныне и двести лет тому назад. Пг., 1922.
7. Богданов В.И. Эволюция представлений о стабильности земной коры в районе Санкт-Петербурга // Материалы Энциклопедической Библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб., 1997. С.261—264.
8. Kakkuri J. (Ed.). Geodesy and Geophysics // Publ. of the Finnish Geodetic Institute. 1993. №115.
9. ПФА РАН. Ф.1. Оп.2—1851. Д.31. §304.
10. Извлечение из рапорта от 3 октября 1895 г. командующего эскадрой Средиземного моря контр-адмирала Макарова // Записки по гидрографии. 1896. Вып.17. С.84—90.
11. Гиппинг А.-И. Нева и Ниеншанц. СПб., 1909. Ч.II.
12. Ekman M. Postglacial uplift of the Åland Islands and World's Oldest Preserved Sea Level Gauge. Åland Islands // Publ. of the Summer Institute for Historical Geophysics. 1995. №1.
13. Андреев А.П. Ладожское озеро. СПб., 1875. Ч.I.
14. Богданов В.И., Кравченкова Т.Г., Малова Т.И., Маринич М.А. // ДАН. 2002. Т.396. №5. С.672—675.
15. ПФА РАН. Разряд IX. Оп.1. Д.269.
16. Состояние равномерных наблюдений и проблема Кронштадтского футштока / Ред. Ю.Д.Буланже, В.И.Богданов, И.С.Граммберг, Н.Н.Лазаренко. М., 1986.
17. Богданов В.И. Формирование тысячелетних обсерваторских рядов как фундаментальная научная и техническая проблема // Физическая метрология: теоретические и прикладные аспекты. СПб., 1996. С.45—58.